

С каждым днем работать в лавке Дельмара становилось все более интересно и увлекательно. Марсела научила Питера многому: как общаться с покупателями, объяснила процесс приготовления ароматных сэндвичей и заставляла Питера расплываться в широкой улыбке — не специально, конечно, но каждый день он засыпал с мыслями о ней. Как же Питер был рад, вставая с утра пораньше, и прибегая на работу, встречаться нос к носу с мисс Дельмар. Каждый день не был похож на предыдущий, в нем было что-то новое, что-то невообразимо прекрасное. Честно говоря, Марсела впервые чувствовала такое доверие к, казалось бы, еще мало знакомому ей парню. Seriously, она имела странную привычку быть одновременно и дружелюбной, и вместе с тем держать дистанцию с человеком, которого знала не достаточно хорошо, но сейчас... С Питером все было по-другому. Как бы это не звучало в стиле, а-ля, романтических подростковых драм. Он не был наделен раздражающими ее качествами, а даже наоборот, был весьма привлекателен и интересен внутренне. Даже его смущение казалось столько не глупым и надоедающим, а сколько очаровательным и милым.

В перерывах они играли в настольные игры, разговаривали и слушали музыку, в обеденное время — не успевали обслуживать огромную толпу покупателей, а перед закрытием Питер активно помогал Марси с уборкой. В рабочее время между ними всегда складывалось почти полное взаимопонимание. Юноша схватывал все налету и через некоторое время им хватало лишь краткого кивка, чтоб понять чего хочет напарник.

И все-таки, Паркер был не таким уж и скучным, как он себя считал. Они часто смеялись, а когда девушка была чем-то занята, юноша долго наблюдал за ней, оперевшись подбородком на ладонь. Несколько раз он был пойман. Его щеки предательски покраснели и Питер притворялся, что увлечен работой. Конечно, она не могла не понять, что именно вызывало его волнение. Она ему нравилась. Это было заметно по его взгляду, улыбке и даже растерянности, что возникала всякий раз, когда Марси позволяла себе снова немного пококетничать. Вот только сама девушка, старалась сдерживать ответную симпатию, сваливая все на элементарную доброжелательность. Едва ли то было правильным решением, но пока все так чудесно складывалось Марсела просто боялась ненароком все разрушить.

Иногда по вечерам, как всегда в костюме, Питер провожал Марси до ее дома, следуя за ней по крышам, а после — допоздна патрулировал улицы мегаполиса, отчего бывало приходил на работу с кругами под глазами.

С утра же, как всегда, на привычном рабочем месте стояли две чашки кофе. Марсела уже знала, что Паркер появится с минуты на минуту и, вероятно, снова будет широко зевать и неумело скрывать усталость, тут же отмахиваясь от лишних вопросов о сне. Долго допрашивать же она его не станет. Лишь встанет рядышком и заведет легкий диалог, наблюдая как тот, будет расплываться в улыбке от такого теплого утреннего ритуала. Он, кстати, образовался именно по инициативе Дельмар, буквально через пару дней, как Пит начал заваливаться на работу с не самой бодрой мордашкой. По крайней мере, это было самое малое, что она могла для него сделать.

Он много раз за день переключал канал телевизора, который любезно починил, и подолгу внимательно слушал ведущего новостей, будто ожидал услышать что-то важное. От мелодии, за которой должны были последовать новости, внутри у Питера все напряглось. Может быть, сегодня — после недельного ожидания — наступил тот самый день?

«Велосипедист из Британии установил новый рекорд скорости...»

Питер за кассой мог расслабиться. Если бы что-нибудь случилось, об этом, конечно, сказали бы в первую очередь: смерть, разрушение, грабеж — темы поважней, чем велосипедисты Великобритании.

Он медленно выдохнул и опустил глаза. Эти несколько недель у него, что ни день, одно и то же: сосредоточенное ожидание, временное облегчение, потом опять нарастающее напряжение... и один и тот же все более настоятельный вопрос: «Почему до сих пор ничего не произошло?»

А диктор продолжал:

«И последнее. Кот по кличке Фицджеральд из Манхэттена стал обладателем целых двухсот миллионов долларов...»

Юноша шумно выдохнул. Раз уж добрались до котов-миллионеров, дальше слушать бессмысленно. Он уже начал забывать каково это — быть Человеком-Пауком.

Сегодняшний день мало чем отличался от предыдущих. Они все также вели милые беседы, иногда подшучивали и окружали доброжелательностью посетителей. Только Пит сегодня был какой-то особо встревоженный, что Марси предпочла скинуть на обычную усталость к концу недели. Благо, сегодняшняя смена была близка к завершению, а девушка как раз приберегла для него парочку хороших новостей, кои та желала озвучить сразу после работы.

На часах уже было далеко за девять вечера и улицу окрасил в красный цвет последний луч заходящего солнца. Темнеет. Скоро закрытие магазина. Людей, скорее всего, уже не будет и на этом моменте можно закончить рабочий день. Но не совсем. Для Питера это был очень важный день. Он долго думал, сомневался, ломал голову и наконец решился — он позвет Марселу в кино. Он не знал точно, согласится она или откажет — если первое, то Питер готов поклясться, он будет самым счастливым человеком на этой Земле, но, а если второе — он провалиться под эту же Землю от стыда и неловкости. Стоит ли рискнуть? Определенно стоит.

Парень подошел к девушке. На губах застыл немой вопрос. Сейчас он скажет это. Он позвет ее. Выжидающе посмотрев на нее, Паркер резко произнес:

— Пойду, пожалуй, принесу тряпки — стеллажи... протереть, — и унесся в подсобку, краснея от собственного идиотизма.

На намерение парня потихоньку начать уборку Марси ответила слабым кивком и улыбкой, а

вскользь проводив его взглядом и мысленно подметив смятение в поведении своего напарника, она снова возвращается к делам. До окончания рабочего дня нужно было успеть подсчитать выручку и распределить ее часть на дальнейшие расходы. Правда, перед этим верней всего было бы пораньше закрыть дверь магазина, но девушка немного не успела, ведь над головой вновь разнесся знакомый звон колокольчика.

— Марси, — он открыл шкафчик, — Не соизволишь ли пойти со мной в кино? — репетировал он со своим отражением в зеркале, — Господи, Питер, ты настоящий мачо, — саркастически подметил Питер, хмуря брови.

Он опустил на корточки за моющими средствами, и вдруг из магазина донесся подозрительный шум.

— Добрый вечер, — не поднимая головы, тем временем, поприветствовала вечерних посетителей Марсела и легким толчком закрыла кассу, — Извините, что побеспокою вас, но наш магазин закрывается, так что, прошу, долго не задерживайтесь.

— Здравствуй, куколка, — в ответ прозвучала наглая усмешка, — Не переживай, мы пришли ненадолго.

Столь дерзкое приветствие все же заставило девушку приподнять взгляд и напряженно поджать губы. Последними на сегодня посетителями оказалась тройка парней, примерно одного возраста с Марселой и Питером, но отличающимися от них хамоватостью во взгляде и ухмылке. К таким покупателям девушка предпочитала относиться с особым вниманием, предчувствуя, что те, поддавшись волне юношеского максимализма, могут навредить ее магазину. А, между прочим, интуиция ее не подвела, ведь чуткий взгляд Марселы заметил, как парни немного не естественно выстроились около одной полки, начав подозрительно шуршать сумками.

— Я надеюсь, вы оплатите тот товар, что так упорно пытаетесь спрятать в своих рюкзаках, — холодно произнесла Дельмар.

— М? О чем это ты, милашка? Думаешь, что мы воруем?

— Предполагаю. Но если это не так, то может покажите мне содержимое своих рюкзаков? — буквально сквозь сжатые зубы выцедила Марси, — Или я могу вызвать полицию и думаю, они помогут нам разобраться.

— Ты? Полицию? Зачем же так грубо? Мы ведь просто хотели осмотреть ассортимент в вашей чудесной лавки, — насмеялся самый высокий юноша. По-хозяйнически открыв холодильник с холодными напитками, он взял первую попавшуюся газировку в стеклянной бутылке и демонстративно уронил ее на пол, после чего та вдребезги разбилась о кафельный пол, — Упс! Упало. Что-то у вас очень не устойчивые полки. Ты только взгляни, сейчас все свалится.

Эта нахальная улыбка на лице самого общительного из этой троицы стала еще шире, когда одним резким движением он скинул все имеющиеся на той полке стеклянные бутылки. Из уст

его друзей раздался ехидный хохот, а девушка же, чувствуя начинающуюся дрожь в теле, стояла почти неподвижно, гневно и презрительно глядя на зачинщика этого беспорядка. Только долго так застаиваться она не стала. Игнорируя последующие высказывания со стороны хулиганов, Марси двинулась в сторону складских помещений, дабы позвать Питера, как вдруг тут же была дерзко схвачена за запястье и отдернута назад, а девичий подбородок был объят другой широкой ладонью.

— Эй, нечего сказать или ты, дорогуша, язык проглотила?

Между тем Питер, все еще сидящий в подсобке, нахмурил брови и насторожился. Сначала он подумал, что Марси ненароком что-то уронила и разбила. Нужно помочь собрать осколки — нельзя, чтобы она порезалась. Но паучье чутьё подсказывало что-то неладное. Это явно были посетители и их намерения оставляли желать лучшего. Он вскочил и направился к двери. Его слух различил тяжелые шаги, мужские голоса, сопровождающиеся наглыми насмешками, а пальцы юноши застыли на ручке двери. Почему же он медлит? Его сердце бешено забилося в груди. Подумать только, наконец, ему подвернулся момент поймать еще одних мелких хулиганов — не такие крупные преступники, но все же — хоть что-то за несколько недель. Но эти мысли быстро улетучились, когда Паркер осознал отсутствие костюма на его теле, а в особенности — маски. Довольно непростая ситуация. Ему бы не хотелось, чтобы его личность раскрыли, но понимание того, что Марси грозит опасность пересиливало все сомнения.

«Если ты — никто без своего костюма, то ты его не достоин», — раздался в голове нравоучительный голос мистера Старка.

Человек-Паук — Питер Паркер. Без искусственного интеллекта Карен, без веб-шутеров и маски, но с необычайной силой, вместе с которой приходит великая ответственность. И сейчас на Питере лежит ответственность за Марселу — если с ней что-нибудь случится, будет виноват он — не хулиганы, не судьба, не воля случая — он.

Медлить было нельзя. Парень дернул ручку и ввалился в помещение. Он не знал, что будет делать и как действовать, но знал точно — любезные просьбы покинуть магазин успехом не обвенчаются.

— Хей, парни, если мы поторопимся, вы ещё можете успеть на ужин в полицейском участке, — достаточно громко и оптимистично произнес парень, в очередной раз продемонстрировав свою болтливость и несерьезное отношение к ситуации. Паркер был уверен в своих силах, но расслабляться и терять бдительность — непозволительная роскошь. Нужно быть готовым ко всему. Это был стиль Питера — он всегда пытался разговаривать с преступниками с долей юмора и сарказма, и даже сейчас, без костюма, он пытался войти в образ.

Он поднял руки над головой — мол, сдаюсь. В правой руке он держал стеклоочиститель.

С губ Марсели сорвался облегченный вздох, когда за ее спиной послышался знакомый голос, а лица троицы синхронно искривись в удивлении и недоумении. Правильно, ведь те ошибочно решили, будто Марсела единственный сотрудник в лавке, что в который раз заставляет девушку мысленно похвалить саму себя за решение о найме Питера. Резко отдернув

подбородок от грубой ладони, Марси развернулась лицом к Паркеру и более уверенно улыбаясь.

— Пригнись, — резко бросил Паркер, обращаясь к Марси. Юноша знал, что она сообразит быстрее, чем тот громила, что за ней. Правда, ей все же потребовалось парочка секунд для того, чтобы осмыслить указания парня и, пригнувшись, отскочить в сторону, прижавшись плечом к стоящей рядом тумбе. В тот же миг Питер начал часто нажимать на пластмассовый рычаг распылителя. Струи хлорированной жидкости попали точно в глаза противнику.

Признаться честно, она не ожидала подобного от Питера. В смысле, Марси предполагала, что он, например, поможет ей прогнать их или оттолкнет. Хотя, если подумать, и то и то неминуемо привело бы к драке, учитывая настрой их гостей. Ошарашенный взор ее карих глаз пал сначала на Питера, а потом на парня, что мучительно согнулся рядом с ней. Девушка неровно сглотнула. Она не испытывала к нему никакой жалости, но вместе с его возгласами к Марселе пришло чувство страха уже за Пита. Он ведь только дал достаточно вескую причину для ответной атаки со стороны этих придурков. Конечно, теперь против него могут выступить только двое, но это все равно остается достаточно неравноценным соотношением для честной драки.

— Мои глаза! Мои глаза! Этот сукин сын сжег мне глаза! Я ничего не вижу, парни! — свалившись на колени, завизжал поверженный громила, приложив ладони к лицу.

Паркер метнул бутылку и та с точностью встретила со лбом другого плохого парня. Он осознавал, что задержал этих двоих ненадолго, чтобы выиграть время и уже перепрыгнул через кассу, чтобы встретиться с третьим, который, в свою очередь, решительно сжал крупные ладони в кулаки и, выпустив яростный вдох, со всей имеющийся силой направил свой удар в сторону лица Паркера, при этом усилено наклонив корпус вперед.

— Раздражение пройдет через пару часов, — бросил Питер, ловко уворачиваясь от удара, — И попрошу не выражаться! Как не стыдно перед дамой?

За то время, как Питер Паркер скрывался под красной маской Нью-Йоркского героя, он выработал свою технику рукопашного боя, основываясь на своей силе, ну, и видео-уроков на YouTube. Он никогда не дрался без костюма и в данный момент просчитывал каждое движение, дабы не выдать свое Паучье нутро. Но все же, как ни крути, он не удержался от «сногсшибательной» эффектности своих приемов. Питер увернулся от первого, второго, третьего удара, а на четвертый он поймал кулак парня своей ладонью, мимолетом испытал дежавю — год назад он так же поймал железный кулак Зимнего солдата. Его оппонент ошарашено вылупил глаза, застыв на месте, на что Паркер вопросительно вздернул бровь, — мол, что-то смущает? — незамедлительно скрутил схваченную им руку за спину, и толкнул парня на пол. Тот тяжело плюхнулся на кафель и застонал от боли.

Пока вся их «компания» была занята то всхлипыванием от боли, то получениями синяков и их раздачей, Марсела двинулась в сторону выхода, чтобы позвать знакомых из близь стоящих заведений, но и в этот раз ее планам было не судьба совершиться.

Только оклемавшийся от столкновения с бутылкой стеклоочистителя юноша, решил, что нападение на девушку будет наиболее эффективным ходом в этой перепалке. Парень поймал ее около дверей, неразборчиво схватив за волосы и потянув к себе, одновременно с этим прижимая руку к глазу, в кой очень метко попал Паркер. Марсела визгнула и непроизвольно попятилась назад. Этот весьма неприятный и гадкий поступок по отношению к ней, заставил девушку оскалиться и окончательно разозлиться. Дельмар быстро и решительно развернулась, воспользовавшись еще действующим замешательством ее обидчика освободила свои волосы из плена, и с размаху треснула кулаком по его отвратительному лицу. Она сможет стерпеть оскорбления, язвительные комментарии и даже дерзкие прикосновения, но если кто-то посмеет сознательно сделать ей больно, то не сомневайтесь — она ответит тем же.

Питер заметил как один из хулиганов схватил Марси за волосы. От ее крика у парня внутри все больно сжалось и он моментально поменялся в лице. Его одолела ярость, которая ему совсем не свойственна. Он тысячу раз пожалел, что на его руках нет веб-шутеров с паутиной, иначе он бы мог предотвратить это чертовски грязное действие. Стоило ему двинуться на помощь девушке, та в свою очередь, не растерявшись, сумела постоять за себя и наградила плохого парня смачным ударом в нос. Питер тоже решил внести свою лепту и замахнулся, пнув того сзади по ногам и противник, все еще зажимая нос руками, повалился на спину.

— Ты как? — еле слышно произнес парень, буквально выдохнув слова вместе воздухом. Почему-то чувство злости все еще не покидало его и Питер сдерживал желание добавить еще пару пинков по ребрам лежащего парня — это не было похоже на Паркера. Слишком уж жестоко. Слишком не по-геройски. Или же?..

— Я в порядке, — досадливо потирая костяшки, ответила девушка, непроизвольно мотнув головой, — Тебя не ударили?

Похоже, он тоже цел. Марсела даже успевает улыбнуться этому перед тем, как снова вздрагивает при образе вновь встающего позади Питера парня. Паркер попытался коснуться пальцами макушки Марселы, но тоже краем глаза заметил движение за кассой и заслонил собой девушку, направив хмурый взгляд на поднимающегося парня.

— В моем заднем кармане телефон. Мне кажется, пора вызвать полицию, — не поворачивая головы, обратился он к Марси.

Она утвердительно кивает на предложение парня и без капли смущения берет его телефон, набирает экстренный номер и уже почти нажимает на кнопку вызова, как до нее доходит одна мысль: им нельзя звонить в полицию. Если приедут они, то об этом, конечно же, узнают ее родители, чья оповещенность об этом инциденте увеличит вероятность того, что лавка в скором времени просто закроется до полного выздоровления Дельмара-старшего, а Марселу отстранят от работы в целях ее же собственной безопасности. Тогда вместе с единственным занятием в эти каникулы пропадет не только основной заработок семьи Дельмар, но и работа для Питера.

— Нет, — в пол тона отрезала Марси и вернула телефон на его прежнее место, — Сделаем по-другому.

<http://tl.rulate.ru/book/43293/991288>